

Долбина Ирина Александровна

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМЫ "ЧЛЕН": НОРМАТИВНО-ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТ

В статье на материале словаря В. Даля рассматриваются особенности функционирования лексемы "член" в соматическом значении в нормативно-диахронном аспекте. Отмеченные автором сдвиги в семантической структуре, парадигматико-синтагматических характеристиках данного слова актуальны в контексте исследований такого процесса, как демократизация современного русского языка. В заключение предлагается дифференциация таких терминов, как "порнофикация" и "матерщинизация" лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 47-50. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1271

Филологические науки

В статье на материале словаря В. Даля рассматриваются особенности функционирования лексемы «член» в соматическом значении в нормативно-диахронном аспекте. Отмеченные автором сдвиги в семантической структуре, парадигматико-синтагматических характеристиках данного слова актуальны в контексте исследований такого процесса, как демократизация современного русского языка. В заключение предлагается дифференциация таких терминов, как «порнофикация» и «матерцинизация» лексики.

Ключевые слова и фразы: нормативно-диахронный аспект; соматизм; семантико-фразеологические сдвиги; эвфемизация лексикографического описания; порнофикация языка.

Долбина Ирина Александровна, канд. филол. н.

Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева

iad1973@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМЫ «ЧЛЕН»: НОРМАТИВНО-ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТ[©]

Данная статья представляет собой лингвистическую зарисовку наблюдений, относящихся к особенностям функционирования единицы *член* в словаре В. Даля. Эта лексема рассматривается в одном из своих значений – соматическом, связанном с указанием на часть тела человека. Нормативно-диахронный аспект исследования определил ряд вопросов, связанных с осмыслением особенностей функционирования этой лексемы.

Во-первых, насколько такое употребление было репрезентативным для второй половины XIX века, соответствовало ли узуальным нормам того времени?

Во-вторых, какие изменения произошли в функционировании данной единицы (в указанном значении) в период второй половины XIX – начала XXI в.?

Для ответа на поставленные вопросы к анализу были привлечены тексты разной жанровой тематики, относящиеся ко второй половине XIX в. (эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского, мемуары русского врача Н. И. Пирогова и сестры милосердия Крестовоздвиженской общины Е. М. Бакуниной, дневниковые записки миссионера В. Вербицкого), и толковые словари, изданные в разное время, – словарь Д. Н. Ушакова и словарь С. И. Ожегова.

Анализ языкового материала позволил выявить четыре особенности функционирования данной единицы, не совпадающие с современными нормами ее употребления.

Первая особенность – ее включенность в устойчивые фразы, описывающие разные состояния человеческого организма. В словаре Даля в статьях *Ломать*, *Разламывать*, *Тянуть*, *Член* в качестве иллюстративного материала приведены выражения, указывающие на состояния недомогания и разбитости: *болят члены* (ст. *Ломать*, *Разламывать*), *все члены болят, ломят* (ст. *Член*), *тяжелина в членах* (ст. *Тянуть*). О нормативности использования такого рода фразеологии во второй половине XIX века свидетельствуют многочисленные факты ее активного употребления в широком корпусе текстов, относящихся к данному периоду времени, – письма Ф. М. Достоевского, произведения А. П. Чехова, И. С. Тургенева и др. Так, в письмах Достоевского подобные выражения встречаем в описаниях своего состояния после очередного эпилептического припадка: *Не свежа голова и все члены разбиты. Был припадок из сильных, так что до сих пор темно в голове и разбиты члены* [3, т. 28, ч. 1, с. 303, т. 29, ч. 1, с. 250]. Приведем несколько примеров из художественных текстов А. П. Чехова: *Я потянулся и почувствовал во всех своих членах тяжесть, недомогание* [8, т. 3, с. 246]; *упав на скамью, затрясаясь всеми членами* [Там же, т. 1, с. 388].

В толковых словарях более поздних годов издания – Ушакова [7] и Ожегова [5] – традиционно используются в качестве иллюстративного материала к единице *Член* фрагменты, взятые из тех же текстов XIX века, якобы демонстрирующие литературные нормы 40-х и 80-90-х гг. XX в.: *Одно желание мочiona порождает уже расслабление и усталость во всех моих членах*. Салтыков-Щедрин. *Его члены сладко немеют от наступавшего сна*. Чехов. *Медленно, не сгибаясь ни одним членом, отклонилась она назад и опустилась на ту плоскую плиту*. Тургенев (ст. *Член*) [7]; *не может шевельнуть ни единым членом* (ст. *Член*) [5].

Для нас очевидным фактом является архаичность такой фразеологии. В современном языке аналогичное содержание было бы выражено примерно такими сочетаниями: *всё тело разбито, чувствую разбитость (усталость)*, *всё (тело) ломит, всё (тело) болит, тяжесть в теле* – при описании недомогания и разбитости; *усталость во всем теле, не может шевельнуться (пошевелиться)* – при описании усталости; *тело немеет, всё онемело* – при описании онемения. Относительно последнего тургеневского контекста (*не сгибаясь ни одним членом*) необходимо указать на изменение в области глагольного управления: в современном русском языке глагол *сгибаться* не имеет управления в отличие от глагола *сгибать* (кого или что), требующего винительного падежа. Поэтому в современных контекстах это выражение звучало бы следующим образом: *не сгибаясь или не сгибая чего-л. (спины, тела и т.д.)*.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что лексема *член* «выпала» из современной фразеологии, описывающей разные состояния человеческого организма.

Вторая особенность – синонимичное использование лексем *член* и *конечность* (*часть тела*) в контекстах, описывающих судороги, онемение, отморожение, ранение, ампутацию, отсутствие, омертвление конечностей (или частей тела). В словаре В. Даля слово *член* встречается в лексикографическом описании таких единиц, как *Ампутация*, *Антонов-огонь*, *Апоплексия*, *Бесчленный*, *Вода* (*Водяная болезнь*), *Выбаливание*, *Вывихивать*, *Гангрена*, *Дергать*, *Застуживать* и т.д. Приведем один пример: «**Ампутация** ж. лат. отъятие, отъем, отсечение **члена**, части тела».

Широкая представленность такого синонимического использования в текстах второй половине XIX в. – в воспоминаниях о Крымской войне Н. И. Пирогова и Е. М. Бакуниной, «Записках» протоиерея В. Вербицкого – указывает на то, что это являлось нормой для литературного языка того времени. В качестве иллюстрации приведем несколько примеров данного употребления из названных текстов:

1) «может ли раненый **член** быть сохранен или же нужна ампутация» [6, с. 99]; «лежавших с оторванными, раздробленными **членами** [Там же, с. 20]; «отнятые **члены** лежали грудями», «раненые, которым врачи присудили сохранить поврежденные **члены** [Там же, с. 121] и т.д.;

2) «делали ампутации двух **членов** зараз», «у кого нет ноги, тому 50 руб., у кого нет руки – 40 руб., а у которых нет двух **членов**, то 75 руб.» [1, гл. 1];

3) «во время демонослужения они действительно являются как бесноватые, с мутными, блуждающими глазами, с конвульсиями в помраченном лице и во всех **членах**, ничего не видят, не слышат и не чувствуют» [4, с. 64].

Безусловно, в рамках современного узуса лексема *член* не используется в качестве синонима лексеме *конечность*. Вместе с тем, несмотря на очевидное изменение нормы, в словаре Ожегова, опять же в силу академической традиции, сложившейся в МАСе, словаре Ушакова, значение единицы *член* определяется как «часть тела человека (чаще о конечностях)».

Третья особенность касается функционирования лексемы *член* в значении *половой орган*. Если обратиться к его толкованиям в словарях разных хронологических срезов (словарь В. Даля → словарь Ушакова → словарь Ожегова), то можно заметить интересную вещь: данное значение никогда не называется прямо в словарных дефинициях – оно как бы «спрятано» в широком значении таких слов, как *часть*, *орган*, завуалировано, но возникает в иллюстративном материале (*детородный член* [7], *мужской член* (мужской половой орган) [5]). В словаре В. Даля, в отличие от словарей Ушакова и Аванесова, даже в лексикографическом материале отсутствует такого типа словосочетание:

«**Член** м. связная часть целого; член животного тела, уд, снаряд, орудие, данное природой, особ. руки, ноги, пальцы, иногда и голова, если членом зовут все, что наружно приставлено к телу. *Все члены болят, ломают*» [2].

«**Член**... 2. Отдельный орган тела у животного (чаще о конечностях). *Его члены сладко немеют от наступавшего сна*. Чехов. *Медленно, не сгибаясь ни одним членом, отклонилась она назад и опустилась на ту плоскую плиту*. Тургенев. *Одно желание моциона порождает уже расслабление и усталость во всех моих членах*. Салтыков-Щедрин. *Детородный член*» [7].

«**Член**... 3. Часть тела (чаще о конечностях). *Не может шевельнуть ни единым членом*. Мужской ч. (мужской половой орган)» [5].

Составители словарей при описании данного значения прибегают к непрямому, перифрастическому, смягчающему способу обозначения мужских гениталий. Эвфемизация реализуется также в таком сочетании, как *чаще о конечностях* (непроизвольно возникает вопрос: какое значение используется реже?).

На наш взгляд, такие дефиниции не соответствуют современным нормам употребления данного слова. Непосредственное наблюдение над функционированием лексемы в речевой практике современного носителя русского языка показывает, что она используется исключительно в номинации мужского полового органа, а значение *конечность* (*верхние и нижние*)/*часть тела* реализуется только в производных словах терминологического характера – *членовредительство*, *членистоногие*.

Считаем, что активное употребление в СМИ лексемы *член* в контекстах порнографического содержания привело к существенным изменениям:

во-первых, семантической организации одного из ее значений – значения *части тела*: сужению диапазона номинации разных частей тела за счет активного выдвигания семы *половой орган* и закрепления ее в качестве основной, а также архаизации семы *конечность*;

во-вторых, всей ее (т.е. лексемы) семантической структуры: гипертрофированности значения *мужские гениталии* среди других, не связанных с описанием частей тела, что проявляется в формировании им устойчивого ассоциативного порноподтекста, на фоне которого начинают восприниматься и другие значения.

Восприятие данного слова преимущественно в этом ключе (независимо от контекста) особенно ярко проявляется в речевом поведении подростков девиантного поведения, что вынуждает педагогов в общении с ними по мере возможности исключать из своей речи эту лексему или заменять ее синонимичными понятиями.

В качестве гипотезы можно предположить, что отмеченные сдвиги в семантической структуре лексемы *член* представляют собой частный случай более общего процесса в русском языке, определяемого такими экстралингвистическими факторами, как сексуальная революция XX в. и наблюдаемая тенденция к порнофикации массовой культуры. В лингвистических работах последних лет, посвященных исследованию

динамических процессов в современном русском языке, наряду с такими терминами, как демократизация, жаргонизация, вульгаризация языка, используются термины «порнофикация» и «матерщинизация», в статье Б. Я. Шарифуллина последние два термина даются как синонимичные понятия: «подобное развитие к концу XX в. привело к "порнофикации" или "матерщинизации" русского языка не только в его обиходной речи, но и его письменных, литературных разновидностей» [10]. Исходя из нашего языкового материала, предлагаем развести данные термины, понимая под **порнофикацией** языка процесс актуализации в семантической структуре прежде нормативных лексем значений, связанных с порнотематикой (а именно с темой полового акта), а под **матерщинизацией** – использование и актуализацию уже имеющегося в языке арсенала обценных единиц.

Таким образом, отмеченные сдвиги в семантической структуре лексики *член*, а также обусловленные ими такие процессы, как «выпадение» лексики из фразеологии, описывающей состояние организма, и разрушение синонимической парадигмы *член/конечность*, убеждают нас в том, что традиционно сложившийся лексикографический способ описания данного слова требует пересмотра.

В завершение отметим еще один факт нестандартного с точки зрения современных норм употребления лексики *член* в словаре В. Даля. При описании значений слов, называющих венерические заболевания и половые органы (ст. *Гонорея, Мусьво, Причинять, Промеж, Пуп, Пучина, Скользить, Снасть, Сором, Тель*), лексикограф использует преимущественно единицу *часть* в форме множественного числа (*части*) в сочетании с такими прилагательными, как *половые, мужские, женские, тайные, природные, срамные, соромные, детородные*, и фрагментарно – словосочетания *мужской член, мужские черева* (ст. *Тупой, Яйце*). Проиллюстрируем это несколькими примерами.

«**Гонорея** греч. болезненное течение из половых частей».

«**Мусьво**, арх. т.е. мужество, мужские части».

«**Пучина** ж. водоверть, водоворот... крутень, закрутень, выбивающий воды из бездны, или поглощающий их. || *Брюхо. *Набить пучину*. || Раскльн. женские части».

Можно заметить, что В. Даль в лексикографическом описании единиц указанной тематики преднамеренно избегает использовать иностранное слово латинского происхождения *орган* (несмотря на то, что в словаре оно зафиксировано), отдавая предпочтение русским вариантам. Ту же самую закономерность (избегание иностранной лексики *орган*) демонстрируют статьи *Почка, Селезенка, Печь, Сердце* – в качестве родового понятия используется лексема *черево*, даже в то время воспринимавшаяся как архаичная.

Безусловно, такое употребление расходится с современными нормами. В современном узусе в такого рода контекстах использовались бы две единицы – *член* или *орган* – в сочетании с прилагательными *половой, мужской, детородный*.

Такая стилистическая особенность, несомненно, обусловлена пуристическими взглядами лексикографа в отношении заимствованной лексики и являлась их воплощением. Как известно, В. Даль, защищая идею создания русского литературного языка на народной основе, призывал художников слова активно воздействовать на нормы литературного языка, опираясь на запасы народные, не останавливаясь перед тем, что некоторые их нововведения окажутся бесплодными и преходящими [9].

Архаичность использования книжной лексики *черева* в функции обозначения половых органов даже для того времени становится очевидной, если обратиться к мемуарам современника В. Даля, известнейшего хирурга второй половины XIX века Н. И. Пирогова. В своих воспоминаниях об университетских профессорах он пишет следующее: «Мухин, однако же, добросовестно, по-своему, конечно, исполнял обязанности профессора и прочитывал свою физиологию на лекциях от доски до доски, и если что из своих лекций откладывал, то потом не оставался в долгу у слушателей; откладывал же он постоянно чтение о половых женских органах, приходившееся обыкновенно в великий пост: "нам следовало бы теперь говорить, – повторял он ежегодно в это время, – о деторождении и половых женских органах; но так как это предмет скоромный, то мы и отлагаем его до более удобного времени"» [6, с. 296]. Если вспомнить, что В. Даль и Н. Пирогов были не только современниками и врачами, но и сокурсниками по Дерптскому университету (что предполагает владение общей медицинской терминосистемой того времени), то стилистический диссонанс единиц *половой орган – черева* бросается в глаза. Данный фрагмент интересен не только в лингвистическом отношении, но и с точки зрения характеристики отношения людей XIX века к темам, связанным с «человеческим низом». Также не встречается единица *черева* в статье *Размножения органы* в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, издававшемся с 1890-го года и имевшем справочно-научную ценность. Из этой статьи приведем только определение: «**Размножения органы** – (или воспроизведения органы) – органы, имеющие непосредственное отношение к размножению. С этой точки зрения и столон, служащий для бесполого Р. (см.), тоже является органом Р. Но обыкновенно под именем органов Р. разумеют лишь органы полового Р., т.е. иначе половые органы» [11, т. XXVI, с. 172].

Остаются невыясненными вопросы следующего порядка: почему из двух русских вариантов *член/часть* при номинации половых органов В. Даль отдает предпочтение лексеме *часть*? Насколько соответствует узусальным нормам второй половины XIX века такой выбор, а если соответствует, то каков стилистический статус единицы? Ограниченность текстового материала не дает нам права делать какие-либо выводы относительно поставленных вопросов. Безусловно, чтобы ответить на поставленные вопросы, необходимо привлечь более широкий корпус текстов.

Список литературы

1. Бакунина Е. М. Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854-1860 гг.) [Электронный ресурс] // Милосердие.ru: православный портал о благотворительности и социальной деятельности. URL: <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=20&s=22&id=109> (дата обращения: 08.12.2012).
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз., 2000.
3. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1972. 1988.
4. Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии священника Василия Вербицкого / сост. прот. Игорь Кропочев. Новокузнецк: Сретение, 2008. 372 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 798 с.
6. Пирогов Н. И. Севастопольские письма и воспоминания. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 652 с.
7. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1935-1940.
8. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974-1983. (
9. Чикова Т. В. Лексические заимствования в произведениях В. И. Даля: Казака Луганского: автореф. дисс. ... канд. филологических наук. Владивосток: Дальневост. гос. ун-т, 2003. 27 с.
10. Шарифуллин Б. Я. Общественная лексика: терминологические заметки // Речевое общение. Красноярск, 2000. Вып. 1 (9). С. 108-111.
11. Энциклопедический словарь / под ред. И. Е. Андреевского. СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Эфрон, 1890-1904.

FUNCTIONING FEATURES OF LEXEME "LIMB": NORMATIVE-DIACHRONIC ASPECT

Dolbina Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev
iad1973@mail.ru

The author by the material of dictionary by V. Dal' considers the functioning features of the lexeme "limb" in the somatic meaning in normative-diachronic aspect, mentions the shifts in the semantic structure, paradigmatic-syntagmatic characteristics of this word, tells that they are topical in the context of the research of such process as democratization of the modern Russian language, and in conclusion suggests the differentiation of such terms as "pornofication" and "increase of offensive words" in vocabulary.

Key words and phrases: normative-diachronic aspect; somatism; semantic-phraseological shifts; euphemization of lexicographic description; pornofication of language.

УДК 81.42

Филологические науки

В статье проводится анализ лексических средств, привлекаемых для реализации функции воздействия в текстах речевого жанра «Портрет делового человека». Рассматриваются наиболее типичные случаи использования лексико-семантических, морфо-фонетических трансформаций, трансформаций крылатых выражений, а также взаимодействие фразеологизма с контекстом, способствующие созданию образа делового человека в дискурсе СМИ. Стилистические средства (аллюзии, метафоры, сравнения) используются в основном для акцентирования личностных, речевых характеристик, черт внешности портретируемого.

Ключевые слова и фразы: дискурс СМИ; речевой жанр; единица языка; речевая единица; цитатно-обусловленное словосочетание; фразово-обусловленное словосочетание.

Долгова Елена Викторовна, к. филол. наук
Орловский аграрный университет
elenadolg76@mail.ru

**ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ЖАНРА
«ПОРТРЕТ ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА» В ДИСКУРСЕ СМИ®**

Современное состояние языка СМИ характеризуется явной тенденцией к семантическому обогащению лексических единиц. Речь идёт о единицах, семантическая структура которых имеет сложную организацию компонентов, совокупно актуализирующихся в специфичных контекстах речевого континуума. «Век бурного развития коммуникативных технологий заставил человека кардинальным образом изменить свое коммуникативное поведение: если в эпоху, предшествующую информационному буму, достижение прагматических целей коммуникации носило преимущественно вербальный характер, то наше время потребовало интенсивного внесения в коммуникацию визуальной составляющей. Мир стал ярче, иллюстративнее, демонстративнее...» [8, с. 98]. Наиболее адекватным отражением этой тенденции является многофункциональное и поликонтекстное пространство дискурса СМИ, представляющее собой многоуровневую структуру, элементами которой